

* * *

Наконец-то наступил второй день Охотничьего фестиваля. Было куда больше влюблённых, подтверждающих свои чувства друг к другу, и они выглядели более задумчивыми, чем вчера.

Но почему-то выражение лица Летиции казалось встревоженным.

— Прости, я должна была быть рядом с тобой вчера.

Эл хотелось бы знать, о чём думал Енох, когда отошёл.

Летиция тихим голосом обратилась к Эл, которая поклялась никогда не отходить от Летиции в будущем.

— Не за что извиняться, Эл. Не говори так.

— Но... Ты неважно выглядишь.

— Я в порядке. Просто...

Летиция замолчала на полуслове, сама того не осознавая.

Она всё ещё помнила улыбающееся лицо женщины на банкете. На её лице расплылась улыбка, но глаза были жёсткими, поскольку оценивали её, как объект. Неудивительно, что она подумала, что это выглядит так расчётливо.

На самом деле это не имело значения.

Была только одна вещь, за которую ухватилась Летиция.

То, как она на это смотрела, должно быть...

Она испытала чувство дежавю, которое уже где-то испытывала.

Но она не могла вспомнить, где именно, поэтому со вчерашнего вечера у неё был ком в груди.

— Просто меня это немного беспокоит.

Летиции удалось улыбнуться и пожать руку встревоженной Эл.

— Кстати, когда прибудет Лорд Ахиллес?

Эл была вынуждена оставить эту тему, так как было очевидно, что Летиция больше не хотела об этом говорить.

— Мой брат вчера был немного разочарован, по крайней мере, так я это поняла.

— Что? Почему?

— А почему нет?

Эл посмотрела на Летицию так, словно ответ был очевиден.

— Это потому, что он поймал лишь кролика.

— Я подумала, что это мило.

— Какой смысл в том, чтобы это было мило? Он поймал кролика размером с мою ладонь и использовал его для какой-то глупости. Понимаешь?

Затем Эл неловко улыбнулась Еноху, который смотрел на неё сверху вниз, скрестив руки на груди.

— Доброе утро, брат.

— Ты знаешь свою ошибку?

— ...

— ...

Эл спряталась за спину Летиции, зная, что сделала что-то не так. Енох, который неодобрительно наблюдал за происходящим, легонько похлопал Эл по голове и направился к охотничьим угожьям.

Он почувствовал, как кто-то схватил его сзади за куртку. Когда он обернулся, там стояла Летиция с беспокойным видом.

Как только он попытался спросить, что случилось...

— Не чувствуй себя слишком подавленным. Я не хочу, чтобы ты пострадал, когда переусердствуешь.

— Летиция.

— Я рада, что ты вернулся целым и невредимым.

Она беспокоилась, что разговор, который он подслушал, мог задеть его гордость, и он мог заставить себя захотеть поймать какую-нибудь лучшую дичь.

Но Енох ухмыльнулся, как будто с ним всё было в порядке.

— Это естественно чувствовать себя обременённым и заставлять себя выглядеть круто перед тем, кто тебе интересен.

— Что? Ох, это правда, но...

Летиция не решалась заговорить, но в конце концов подняла глаза на Еноха и сказала:

— Тогда не можешь ли ты поймать ещё одного кролика?

Енох не мог удержаться от громкого смеха, увидев блеск в её голубых глазах.

— Если я не смогу найти ничего другого, я поймаю ещё одного кролика.

— Да! Мне всё равно, если ты ничего не поймает, только не пострадай.

Енох взглянул на её маленькие руки, держащиеся за его манжету, затем снова посмотрел на неё.

Светло-розовые волосы цвета только что распустившейся вишни рассыпались по её стройным плечам. Небесно-голубые глаза, которые смотрели прямо на него с беспокойством о его безопасности. Енох, который пристально смотрел на её мягкие губы, что-то достал.

Летиция сразу узнала белую розу и посмотрела на него с удивлением, написанным на её лице. В тот момент, когда их глаза встретились, Енох улыбнулся, слегка приподняв уголки рта.

— Не ненавидь меня и не мсти мне, потому что на этот раз я не шутил.

Летиция сразу узнала смех в его низком голосе и прошептала, поглаживая его манжету

кончиками пальцев:

— Мсть - это тривиальный вопрос.

Мысль о мсти показалась бы незначительной любому другому.

Однако лицо Еноха посуровело.

— Это ещё страшнее.

— Что?

— Кто знает, может быть, есть кто-то ещё, кто захочет подарить тебе белую розу, как вчера?

— Это...

Летиция моргнула и слегка повернула голову. Она не ожидала, что он будет помнить об этом до сих пор. Енох пощекотал щёку Летиции белой розой, которую держал в руках, слегка прищурившись в знак неодобрения.

— Не принимай белую розу от других людей.

Она почти ничего не говорила, но легко могла понять, что он хотел, чтобы она носила только его розу.

— Не буду.

Летиция осторожно прикасалась к розе, которую он ей вручил. Она посмотрела на Еноха с улыбкой на лице.

— Для меня этого достаточно.

Она повторила слова, которые Енох сказал вчера.

Слова, которые он нежно прошептал, разглаживая голубую ленту, которую она ему дала.

Это была маленькая, но тривиальная мсть, которую Летиция могла дать Еноху.

— На сегодняшнем банкете будет победитель Охотничьего фестиваля, верно?

Эл спросила об этом, как только Летиция вернулась после того, как проводила Еноха в охотничьи угодья.

Как сказала Эл, сегодня был последний шанс выиграть на Охотничьем фестивале, и будет выявлен окончательный победитель. Может быть, именно поэтому люди часто получали травмы, потому что это был особенно напряжённый день.

Победитель будет признан рыцарем на финальном банкете, который является главным событием Охотничьего фестиваля.

<http://tl.rulate.ru/book/56874/1922293>